повести о посаднике Щиле — памятник нашей древнерусской церковной публицистики второй половины XV века.

IV

Устная легенда о мнихе Щиле возникла по всей вероятности еще в XIV веке, — быть может, вскоре после основания Щилом церкви Покрова, т. е. в первой четверти XIV века, — повидимому, в среде иноков Щилова монастыря, искавших случая создать эффектную рекламу для своей молодой обители.

Поводом к возникновению легенды явилось, очевидно, какое-нибудь реальное событие: скоропостижная смерть Щила, неожиданное оседание его могилы, истолкованное современниками, как божие наказание за грехи;[1] — быть может, семья покойного (сын Щила?), опечаленная происшедшим, действительно обратилась за советом к архиепископу (Давиду),[2] и последний повелел творить поминанье по душе Щила («заповеда сыну Щилову по 3-жды на год по сту литургий пети в три лета») и ждать знаменья.

Рассказы и толки современников об этом событии, по всей вероятности, и легли в основу легенды.

Допуская историческую подоснову легенды, я не хочу сказать, что легенда, кристаллизуясь, не подверглась никаким литературным воздействиям. Теснейшая связь некоторых частностей легенды о Щиле с книжной церковной литературой — сказаниями наших переводных патериков — вряд ли подлежит сомнению.

Напомню сюжет повести Сводного патерика о грешном ученике Павла Простого. После смерти своего ученика-грешника Павел Простой

[1] Как видим, у нас есть основание ту подробность легенды (повести), что Щил занимался ростовщичеством признать фактом исторически достоверным. Исторический Щил мог давать деньги в рост даже после своего пострижения в иночество — в этом нет ничего исторически невероятного: в 1166 г. архиепископ Иоанн писал священникам: «А и еще слышю и другыя попы паим емлюще, еже священічьскоумоу чину отнюдь отречено»... (Пам. др.-рус. канон. права, I, СПб., 1908, с. 352); в 1416 г. митрополит Фотий писал псковскому духовенству: «Слышание же мое, еже иная дѣйствуются въ вась, яже возбраняема суть божественными правилами, отлученаа рѣзоиманіа, еже убо о сихъ глаголеть 44 правило святыхъ Апостолъ...» (Ibid., с. 382). Ср. А. Никитский. Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде, СПб., 1879, с. 97—98; Е. Голубинский. История русской церкви, т. I², ч. 2, М. 1904, с. 720—721.

[2] Во всех трудных случаях новгородцы обычно обращались к своему «владыке». См. А. Никитский. Ibid., с. 35—63.